

Література

1. Андреева Г. Соціальна психологія: [підручник] / Г. Андреева. – К., 2005. – 304 с. 2. Базовий компонент дошкільної освіти в Україні / наук. кер. А. М. Богуш. – К., 2012. – С. 13–15. 3. Бех І. Колектив як чинник створення унікальної ситуації виховання особистості / І. Бех. // Директор школи – 2002. – № 6. – С. 8–10. 4. Колесник О. Міжособистісна взаємодія учасників навчально-виховного процесу: суть, типи, функції, перешкоди / О. Колесник // Гуманізація навчально-виховного процесу. – Вип. LVI – Слов'янск, 2011 – С. 5–8. 5. Сухомлинський В. Колектив як знаряддя виховання / В. Сухомлинський // Сільська школа України – 2004. – № 10. – С. 1–6.

УДК 159.9.018.7

Геннадій Дьяконов

ДВЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛОГА В УКРАИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Дьяконов Г. В. Дві стратегії дослідження діалогу в українській психології.

У статті розкриваються дві стратегії дослідження діалогу в українській психологічній науці: діяльнісно-генетична (втілена у роботах представників наукової школи Г. Костюка) і поступково-онтологічна (реалізована в працях наукової школи В. Роменця).

Ключові слова: діалог, діалогічний підхід, діяльнісно-генетична стратегія, розвиток і саморозвиток особистості.

Дьяконов Г. В. Две стратеги исследования диалога в украинской психологии.

В статье раскрываются две стратегии исследования диалога в украинской психологической науке: деятельностьно-генетическая (воплощенная в работах представителей научной школы Г. Костюка) и поступково-онтологическая (реализованная в трудах научной школы В. Роменца).

Ключевые слова: диалог, диалогический подход, деятельностьно-генетическая стратегия, развитие и саморазвитие личности.

Dyakonov G.V. Two strategies study of dialogue in ukrainian psychology.

In the article two strategies of research of dialog open up in Ukrainian psychological science: activity-genetics (incarnate in works of representatives of scientific school of G.S.Kostyuk) and actionally-ontological (realized in labours of scientific school of V. A. Romenec).

Key words: dialogue, dialogic approach-genetic strategy, development and selfdevelopment of personality.

В последние годы в украинской психологии активно изучаются многообразные проблемы социально-культурной детерминации психики и гуманитарно-нравственного формирования личности. Исследование этих проблем осуществляется в контексте тенденций развития мировой психологии и в логике закономерностей становления украинской психологической науки.

Одна из важнейших закономерностей развития украинской психологии состоит в том, что в последние годы в отечественной науке сложились фундаментальные предпосылки для исследования психологии диалога и диалогического подхода в психологической науке и практике.

Целью работы является анализ предпосылок и оснований развития диалогического подхода в работах выдающихся украинских психологов, которые заложили фундамент психологии диалога в отечественной науке.

Теоретический анализ показывает, что развитие представлений о психологии диалога в украинской психологической науке глубоко и органично связано с двумя направлениями исследований – деятельностьно-генетической стратегией (научная школа Г. Костюка) и поступково-онтологической стратегией (научная школа В. Роменца).

Научное творчество Г. Костюка столь глубоко и многогранно, что закономерно приводит к мысли об актуальности анализа соотношения его деятельностьно-генетических идей и с изучением возможностей развития диалогического подхода в психологической науке и практике.

В работах современных исследователей творчества выдающегося психолога [3; 8; 9; 13; 14] осуществляется анализ фундаментальных особенностей его научной системы, который

позволяет выявить глубокую и сущностную взаимосвязь воззрений Г. Костюка с идеями и представлениями психологии диалога и диалогического подхода в науке и практике.

Принципиальным достоинством научных исследований Г. Костюка является многоплановое и системное раскрытие диалектики развития фундаментальных психологических явлений (психики, сознания, личности, развития, обучения, воспитания и др.) и генетических закономерностей их становления. основополагающей предпосылкой диалогического содержания и смысла психологических воззрений Г. Костюка является значительный субъектно-гуманистический потенциал его психологических идей и представлений о человеке и его психике, о развитии и саморазвитии личности в процессах деятельности, обучения и общения.

Идеи Г. Костюка во многом определяют содержание и масштабность исследований психологии личности в работах С. Максименко, который глубоко и многопланово изучает сущность и закономерности генетической психологии [8; 9]. Теоретические и экспериментальные исследования С. Максименко раскрывают фундаментальные особенности происхождения и порождения, становления и преобразования механизмов психики в процессах обучения и воспитания ребенка, а также в ходе развития и саморазвития личности. В цикле его работ было установлено, что создание психических механизмов осуществляется по схеме: становление – изменения – движение – развитие – творчество [8]. Логика исследований С. Максименко приводит к постижению соотношения процессов развития, формирования и саморазвития, а также к пониманию центральной роли становления субъекта обучения и воспитания, саморазвития и творчества, т.е. личности человека.

По мнению С. Максименко, сущность развития взаимоотношений личности с внешним миром заключается в преодолении жесткого противостояния «субъект-объект» или «субъект – другой субъект» и в достижении гармонического единства с миром без потери субъектности, т.е. без «растворения» в этом мире [9, с. 103]. Иначе говоря, становление отношений человека с внешним миром заключается в восхождении от «субъект-объектных» (т.е. монологических) отношений к «субъект-субъектным» (т.е. диалогическим) отношениям.

Стратегическая позиция С. Максименко состоит в том, что структура личности возникает и развивается как система психологических средств взаимодействия человека с социальным миром [9, с. 112]. Поэтому вполне закономерно, что в этих взаимодействиях важную роль играют отношения человека с человеком, диалогический модус которых является решающим условием подлинного становления личности. Таким образом, «человеко-человеческое» измерение концепции генезиса существования личности, которую разрабатывает С. Максименко, выражает ее потенциальное диалогическое содержание, а сама концепция представляет большой научный интерес с позиции диалогического подхода в психологии.

Таким образом, направленность на постижение закономерностей становления личности как целостного субъекта жизни и деятельности выводит С. Максименко за рамки традиционной научной психологии [8; 9] и сближает его воззрения с онтологическим и экзистенциальным подходами к пониманию генезиса существования личности, объектом которого становятся психология и жизнь, психология реальной жизни человека [9].

Истоки и закономерности современного гуманизма, а также диалогические основания и перспективы гуманизации образования исследует в своих работах Г. Балл [3]. Анализируя научно-культурные основания современных общественных отношений, ученый приходит к выводу, что гуманистическая ориентация в сфере образования противостоит двум весьма распространенным подходам – авторитарному и манипулятивному, которым соответствуют императивная и манипулятивная стратегии осуществления социальных влияний и учебно-воспитательных воздействий [3, с. 8–9]. Несмотря на существенные различия, эти два способа психологического влияния воплощают в себе монологическую стратегию социально-личностного воздействия, которая имеет ряд принципиальных ограничений в развитии личности, социальных групп и общества в целом. Г. Балл убедительно доказывает, что более продуктивной и гуманистической стратегией социально-личностного воздействия является стратегия диалога [3, с. 9].

В соответствии с воззрениями М. Бубера и М. Бахтина, Г. Балл понимает диалог не только как форму общения, участники которого обмениваются высказываниями и репликами, но, прежде всего как тип взаимоотношений индивидуальных или групповых субъектов,

основанных на взаимном уважении и взаимопонимании, готовности к сотрудничеству и изменению своих позиций [3]. Г. Балл рассматривает идею диалога как гуманистическую альтернативу господству императивных и манипулятивных стратегий в микро- и макросоциальных отношениях, а также равнодушию к партнерам. В сфере познания диалогический гуманизм противостоит, с одной стороны, авторитаристским претензиям на обладание абсолютной истиной, а с другой стороны, либеральному релятивизму, который фактически отказывается от поиска истины. Субъектами диалогов (отчасти метафорически) можно считать такие подсистемы, как наука, культура, искусство, религия и направления внутри этих подсистем). Поэтому очевидно, что парадигма диалога является неотъемлемой чертой и органичным атрибутом современного гуманизма [3].

Исследуя богатство и многообразие форм и проявлений диалогического взаимодействия, Г. Балл выделяет универсальные принципы диалога, которые выступают как своеобразные диалогические универсалии. Основными диалогическими универсалиями являются: 1) принцип уважения к партнеру, 2) принцип уважения к себе; 3) принцип принятия партнера таким, какой он есть, и ориентация на его высшие достижения (реальные или возможные); 4) принцип конкордантности (согласия участников диалога относительно базовых знаний, норм, ценностей и целей); 5) принцип толерантности, который конкретизируется как презумпция возможного принятия партнера или его взгляда, точки зрения, позиции; 6) принцип возможно более полного использования потенциала культуры, вхождение конкретного диалога в «большие диалоги», посредством которых культура функционирует и развивается [3, с.11]. Диалогические универсалии, выделенные Г. Баллом, выражают сущностное содержание психологии диалога и очерчивают направления практического использования способов и технологий диалогического взаимодействия.

Особое значение для развития психологии диалога и диалогического подхода имеют исследования Н. Чепелевой, которая разрабатывает психологическую герменевтику [16; 17] и раскрывает ее диалогическое содержание, принципы и закономерности.

Основными категориями герменевтики являются такие понятия, как язык, текст, понимание, интерпретация и истолкование [2; 4;16], которые получают диалогическую трактовку в работах Н. Чепелевой [16; 17].

Н. Чепелева рассматривает текст как средство интерпретации событий окружающей действительности, процесса и результата взаимодействия с другими людьми, а также как одно из ведущих средств самопонимания. Текст понимается в широком семиотическом смысле слова: как текст письменных источников, как сообщение клиента в процессе психотерапии, как текст внутреннего *диалога* (курсив – ДГ) человека [16, с.174]. Во всех этих аспектах текст выступает как превращенная форма общения, *диалога* (курсив – ДГ) между субъектами коммуникации, в которой осуществляется коммуникативно-познавательная деятельность человека, реализуется его замысел и структура мыслей и выражается эмоционально-оценочное отношение автора [16, с.11].

Характеризуя три важнейших формы интерпретации – текстовую, межличностную и внутриличностную – Н. Чепелева подчеркивает, что основой всех этих форм является диалог, а герменевтические правила интерпретации текста задают ее *диалогический характер* (там же). С помощью диалога устанавливаются связи с разнообразными контекстами и выявляются новые смыслы в содержании текста, причем контекстуальное богатство текста определяет присущую ему потенциальную множественность смыслов [16, с.10].

Развивая идеи психологической герменевтики в исследовании межличностного общения, Н. Чепелева подчеркивает, что сущность работы психолога – это совместная интерпретация, которая осуществляется в диалоге с клиентом, который уточняет, дополняет, изменяет и переструктурирует текст, описывающий ситуацию или историю его жизни, что позволяет ему осознать себя и предъявлять себя другому [17, с. 176].

Идея личности как самоповествования фиксируется в понятии нарратива – текстового описания себя и своего жизненного опыта в виде связанного рассказа, выстроенного по законам жанровой организации художественного текста [17, с. 176–177]. В отличие от традиционного анализа в герменевтике нарратива и автонарратива принципиальное значение приобретают такие особенности текста, как незавершенность и неструктурированность, фрагментарность дискурса и многозначность, прерывистость и избыточность текстов, конфликт и

множественность смыслов, нарушение связности повествования, а иногда, наоборот, назойливая избыточность, затрудняющая целостное восприятие текста [17, с. 179].

Герменевтический подход к анализу текста заключается не в поиске единственного смысла, а в открытости процесса означивания текста, в осмыслении и переживании множественности текста, в выявлении путей процесса смыслообразования. Текстовый анализ – это не столько стремление объяснить текст, сколько попытка уловить глубинные и целостные смыслы повествования в процессе его становления [17, с. 181]. Такое процессуально-смысловое понимание герменевтического анализа текста весьма созвучно процессуально-генетическому характеру и потенциалу психологии диалога.

Важным направлением психологического изучения психологии диалога является исследование духовного развития личности. Как отмечает М. Боришевский, в настоящее время отсутствует общепринятое понимание духовности, однако, современные исследователи связывают ее с моральными, нравственными, эстетическими, культурными и другими ценностными ориентациями личности [6]. Многие психологи считают, что духовность личности глубоко и органично проявляется и формируется в отношениях человека с другими людьми, что открывает возможность исследования духовности с позиций диалогического подхода.

Обобщая данные ряда исследований, М. Боришевский определяет духовность как многомерную систему образований и структур сознания и самосознания личности, в которых отображаются ее наиболее актуальные моральные потребности, интересы, взгляды, отношения к окружающей действительности, к другим людям, самому себе, которые стали субъективно значимыми регуляторами активности [5, с. 57]. В этом определении представлены феномены и формы психики, которые осуществляют бытие личности как в сферах внешнего диалога (отношения к другим людям, к действительности, моральные потребности), так и в сферах внутреннего диалога личности (самосознание, взгляды, отношения к самому себе).

По мнению М. Боришевского, духовность личности проявляется в способности человека к преодолению индивидуалистической, эгоцентрической направленности и в образовании доминанты на личность другого человека, в развитии диалогических установок, овладение которыми ведет к формированию умения, желания, наконец, стойкой потребности слушать и воспринимать другого, не внося искажений в это восприятие [5, с. 58].

Важная особенность духовности личности заключается в том, что она определяется не только морально-культурными ориентациями и гуманистически-мировоззренческими представлениями человека, но и тем, как эти культурно-гуманистические ценности проявляются в повседневном поведении личности, в ее реальных жизненных делах и поступках. Эта особенность духовности роднит ее с диалогичностью личности, которая также полнее всего проявляется в сфере практической жизни, ибо и сам диалог – это, прежде всего феномен реальной жизни, а не эпифеномен теоретического сознания.

Другое направление психологических исследований диалога воплощено в работах выдающегося украинского психолога В. Роменца, который разработал фундаментальную концепцию поступка [11; 12]. Наши исследования показывают, что данная концепция выражает экзистенциально-онтологическое содержание ряда идей диалогической психологии и углубляет понимание ее предпосылок, принципов и закономерностей. В концепции В. Роменца поступок понимается как всеобщий философский принцип, как способ диалектического опосредования взаимоотношений человека и мира [11, с. 384]. Поступок трактуется как экзистенциально-онтологический феномен, заключающий основные противоречия материи и сознания, бесконечного и конечного, абстрактного и конкретного, тела и души, сущности и явления, формы и содержания, свободы и необходимости [11, с. 385]. В психологическом плане, поступок – это всеобщий коммуникативно-творческий акт, реализующий познавательное и практическое отношение между человеком и миром. Раскрывая глубину и масштабность феномена поступка, В. Роменец утверждает концепцию поступка как новую парадигму психологической науки, созвучную экзистенциально-онтологическому пониманию психологии диалога.

Совершая поступки, люди устанавливают бесконечную гамму моральных (или аморальных) отношений достоинства, любви, альтруизма, духовности или эгоизма, агрессии, жестокости и т.д. Человеческие отношения начинаются с простых зависимостей и завершаются осуществлением свободы в социальной коммуникации [11, с. 395]. В. Роменец считает, что на высших этапах становления поступка человек не может выступать как вспомогательное

средство, а участники взаимодействия как «поступка» обретают равный статус неповторимых самостоятельных индивидуальностей [11, с. 397]. Очевидно, что воззрения украинского психолога свидетельствуют о глубоком созвучии его представлений с идеями гуманистической и диалогической психологии. Следует также подчеркнуть, что концепция поступка В. Роменца близка диалогической психологии в признании важной роли моральных и духовных ценностей в жизни как «поступающей» коммуникации [11, с. 403].

Парадигмальный потенциал психологической концепции поступка В. Роменца становится одним из фундаментальных оснований для субъектно-генетического подхода В. Татенко [13; 14]. Исходя из мысли М. Бахтина о том, что поступок «больше, чем рациональность – он ответственность», исследователь подчеркивает, что поступок зрелой личности всегда предполагает отношение к другому человеку как к личности, которая должна быть целью и ценностью, а не объектом и средством взаимодействия [13, с. 413–414]. Личностный поступок строится на основе отношений, которые предполагают взаимность, соучастие, сопереживание. При этом (со)участники поступка могут исполнять весьма различные роли: инициатора действия, исполнителя, наблюдателя и др. По мнению В. Татенко, особую ценность имеют взаимодействия, в которых поступки каждого участника представляют собой взаимную активность. Такие взаимодействия являются своеобразным диалогом поступков (поступковым диалогом), участники которого действуют друг с другом не по принципу «ты – мне, а я – тебе», а на основе отношений спонтанной взаимности и онтологического равенства [13, с. 417]. Диалогическое понимание поступка показывает, что он всегда является актом свободного волеизъявления и не требует никакой награды [13, с. 414], а потому представляет собой сущностное воплощение субъектной активности человека.

Конкретным и фундаментальным воплощением онтологического подхода в психологии является субъектно-генетический метод (или метаметод), разработанный В. Татенко [14], который необходимо требует восхождения к субъектной инстанции другого человека (который оценивается, измеряется, интерпретируется). Поэтому данный метод принципиально ориентирует на технологию субъектно-субъектного взаимодействия исследователя и испытуемого [14, с. 363], т.е. на методологию диалогического взаимодействия. В связи с этим В. Татенко подчеркивает, что психолог-исследователь может постичь индивидуальность испытуемого только «...путем со-переживания, со-участия, т.е. лишь событийствуя с испытуемым, находясь с ним в экзистенциальном диалоге» [14, с. 364].

В поиске теоретических оснований для онтологического исследования психологии диалога большой интерес представляет концепция потенциала индивидуального бытия человека, которую разрабатывает И. Маноха [10]. Развивая методологический анализ кризиса в психологии, И. Маноха выделяет ведущие онтологические типы методологий – феноменологию, экзистенциализм и структурализм. Глубокое изучение основных типов методологии показывает, что онтология выполняет функции интеграции и стабилизации системы научного познания и является доминантным типом современных методологий в психологии и философии [10, с. 94–95]. В отличие от традиционной онтологии, основой современной философской онтологии является феноменологическое и экзистенциальное миропонимание, а ведущим методом познания бытия выступает онтологическая герменевтика.

На теоретическом уровне анализа психологии диалога И. Маноха осуществляет онтологическое исследование таких форм познания и преобразования мира, как мифология, религия, философия и др. [10]. Выявление функций мифологического отношения к миру (персонификация, инициация, коммуникация, уподобление и др.) позволяет рассматривать их как «прадиалогические» предпосылки феноменов и механизмов диалога (интенциональность, персоналистичность, трансцендентность, идентификация и др.) [12, с. 116–142]. Религиозное отношение к жизни выражается в функциях священного и мирского, исповеди и проповеди, покаяния и причащения [10, с. 142–153]. В этих функциях углубляются и расширяются возможности внешнего, внутреннего и трансцендентного диалога человека с другими людьми, самим собой, Богом и миром.

В то же время И. Маноха приходит к выводу, что подлинные возможности для развития потенциальности человека открывает философский способ отношения к миру, в котором она выделяет три основных направления определения потенциала индивидуального бытия человека: общественно-ориентированный, индивидуально-ориентированный и онтологически-ориентированный [10, с. 160–182].

По мнению И. Манохи, онтологический потенциал индивидуального бытия человека определяется рядом антиномических характеристик, которые глубоко созвучны антиномичности философско-онтологических представлений о человеке (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж. Сартр, П. Рикер) и антиномичности идей диалогической философии (М. Бубер, М. Бахтин, П. Флоренский, С. Франк), выражающих амбивалентность и парадоксальность природы человека, ее актуальную и потенциальную диалогичность.

На основе исследования философских представлений об онтологии человека И. Маноха выявляет сущность онтологического потенциала индивидуального бытия человека и выделяет в его структуре основные компоненты: индивидуальное бытие «Я» как позитивную возможность бытия человека, многомерную организацию пространства и времени индивидуального бытия человека, самопознание человеком сущности своего бытия, отношение человечности и онтологической сродственности «всех сущих», творчество как условие разворачивания потенциала бытия человека [10].

На наш взгляд, основные компоненты онтологического потенциала индивидуального бытия человека по-разному проявляют свою актуальную и потенциальную диалогичность. Наиболее очевидна диалогичность такого компонента, как отношение человечности и онтологической сродственности «всех сущих» моментов человеческого бытия. Сама по себе человечность выражается в многообразии и единстве способов человеческой деятельности и человеческих отношений к людям и миру [10, с. 278–282].

Следующим аспектом, в котором проявляется сходство онтологической концепции индивидуального бытия человека и психологии диалога, являются пространство и время как условия и формы человеческого бытия. Органичная взаимосвязь времени и пространства получила свое развитие в концепции хронотопа М. Бахтина, которая является одним из основополагающих представлений о диалогической природе человеческого существования [1]. В теории потенциала индивидуального бытия человека И. Маноха разрабатывает представления об онтологическом «хронотопе» человека и рассматривает основные формы темпоральности и пространственности человеческого бытия [10, с. 183–186].

В онтологическом подходе И. Манохи человеческое самопознание является выражением самобытия человека, которое существует в форме самооткровения человека себе самому [15, с. 326]. Нам представляется, что вследствие этого самопознание становится воплощением внутренней диалогичности природы человека. Важнейшим аспектом человеческого самобытия является возможность осуществления трансцендирования себя в двух измерениях – вовне, в другое «Я» – и вовнутрь самого себя, в глубину своей личности [15, с. 346]. Поэтому основой самобытия как самотрансцендирования является диалог человека с другим человеком (внешний диалог) или с самой собой (внутренний диалог).

В качестве фундаментального условия и интегральной формы реализации потенциала человеческого бытия И. Маноха рассматривает творчество, в котором воплощено преобразовательное отношение человека к людям и миру [10, с. 268–278]. Поскольку интересубъектная интенция и трансценденция находят в творчестве свое глубокое и подлинное воплощение, то творчество обнаруживает свою сущностную диалогическую природу и проявляет свою диалогичность в многообразных актуальных и потенциальных формах.

Многоплановый анализ сущности и оснований онтологического потенциала индивидуального бытия человека свидетельствует, что концепция И. Манохи имеет большое теоретическое, методологическое и эвристическое значение для понимания парадигмальной сущности и экзистенциально-онтологического содержания психологии диалога. Наряду с этим, диалогические особенности концепции онтологического потенциала индивидуального бытия человека – имплицитно и эксплицитно – актуализируют проблему возможности и необходимости диалогического подхода к пониманию онтологического потенциала человеческого бытия.

Таким образом, осуществленный нами анализ становления теоретических предпосылок и разработка теоретических представлений о психологии диалога свидетельствует о том, что украинская психологическая наука весьма глубоко раскрывает методологические потенциалы диалогического подхода в психологии, разрабатывает научно-теоретические проблемы диалога и осваивает его огромные возможности в области практической психологии.

Література

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с. 2. Гадамер Х.- Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Общая ред. и вступ. статья Б. И. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. 3. Балл Г.О. Сучасний гуманізм і освіта: соціально-філософські та психолого-педагогічні аспекти. – Рівне: «Ліста-М». – 2003. – 128 с. 4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 464 с. 5. Боришевский М. Й. Духовні цінності як детермінанта розвитку та саморозвитку особистості // Психолого-педагогічні засади розвитку особистості в освітньому просторі: Матеріали методологічного семінару АПН України 19 березня 2008 р.; за ред. С. Д. Максименка, І. Д. Беха, О. В. Сухомлинської та ін.– К.: Вид-во АПН України, 2008. – 728 с. 6. Боришевский М. Й. Духовність в особистісних вимірах // Проблеми загальної та педагогічної психології: зб. наук. праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України; за ред. С. Д. Максименка. – Т. X. Част. 4. – К. Гнозис, 2008. – 682 с. 7. Костюк Г. С. Принципи розвитку в психології // Методологические и теоретические проблемы психологии; под ред. Е. В. Шороховой. – М.: Наука, 1969. – С. 118–152. 8. Максименко С. Д. Основи генетичної психології. – К.: НПЦ Перспектива, 1998. – 220 с. 9. Максименко С. Д. Генезис существование личности. – К.: Изд-во ООО «КММ», 2006. – 240 с. 10. Маноха І. П. Психологія потаємного «Я» / І. П. Маноха. – К.: Поліграфкнига, 2001.– 448 с. 11. Роменець В. А. Вчинок і світ людини // Основи психології: [підручник] / за заг. ред. О. В. Киричука, В. А. Роменця. – Київ: Либідь, 1995. – С. 383–402. 12. Роменець В. А. Вчинок як принцип побудови теорії та історії психології // Основи психології: [підручник] / за заг. ред. О. В. Киричука, В. А. Роменця. – Київ: Либідь, 1995. – С. 161–193. 13. Татенко В. А. Вчинок в онтологічному вимірі // Основи психології: [підручник] / за заг. ред. О. В. Киричука, В. А. Роменця. – Київ: Либідь, 1995. – С. 402–424. 14. Татенко В. А. Психологія в суб'єктом вимірі. – К.: Просвіта, 1996. – 404 с. 15. Франк С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. – М.: Республика, 1997. – 479 с. 16. Чепелева Н. В. Теоретические основы психологической герменевтики // Актуальні проблеми психології. Т. 2. Психологічна герменевтика: зб. наук. праць / за ред. Н. В. Чепелевої. – К., 2001. – Вип. 1. – С. 5–19. 17. Чепелева Н. В. Тенденції і перспективи психологической герменевтики // Практична психологія в контексті культур: зб. наук. праць / відп. ред. З. Г. Кісарчук. –К.: Ніка-центр, 1998. – С. 174–182.

УДК 372.011.31:372.3

Інна Кондратець

РОЛЬ МОТИВАЦІЙНО-ЦІЛЬОВОГО ЕТАПУ ТЕХНОЛОГІЇ ФОРМУВАННЯ РЕФЛЕКСИВНОЇ КУЛЬТУРИ В СИСТЕМІ ПРОФЕСІЙНОГО САМОРОЗВИТКУ ПЕДАГОГІВ

Кондратець І. В. Роль мотиваційно-цільового етапу технології формування рефлексивної культури в системі професійного саморозвитку педагогів.

Статтю присвячено ролі мотиваційно-цільового етапу технології формування рефлексивної культури в системі професійного саморозвитку педагогів. Розкрито сутність засобів забезпечення мотиваційного етапу, механізму взаємозв'язку між мотивацією та рівнем рефлексивних прагнень, здібностей, умінь і навичок.

Ключові слова: рефлексія, рефлексивна культура, рефлексивні процеси, мотивація, прагнення, саморозвиток.

Кондратець І. В. Роль мотивационно-целевого этапа технологии формирования рефлексивной культуры в системе профессионального саморазвития педагогов.

Статья посвящена роли мотивационно-целевого этапа технологии формирования рефлексивной культуры в системе профессионального саморазвития педагогов. Раскрыта суть методов обеспечения мотивационного этапа, механизма взаимосвязи между мотивацией и уровнем рефлексивных намерений, способностей, умений и навыков.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивная культура, рефлексивные процессы, мотивация, стремления, саморазвитие.

Kondratiec I. V. Value of the motivation-having a special purpose stage of technology of forming of reflection culture in the system of professional development of teachers.